

УДК 81'37

Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.013

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАКОВОЙ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ

С.А. Виноградова, А.Р. Позднякова

Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

Авторы рассматривают метафору и метонимию, известные как феномены языка и речи, в семантических и когнитивных аспектах. Выявляются специфические особенности метафоры и метонимии как способов образования значений признаков слов в сравнении с семантико-derivационными процессами вещных слов. Механизмы признаковой метафоры и метонимии описываются на примере прилагательных как «эталонов» предикатов.

Ключевые слова: семантическая деривация, метафора, метонимия, признаковые слова, прилагательные.

Метафора и метонимия, с одной стороны, – всем известные со времен Аристотеля фигуры речи, используемые в риторике, в литературе, в обыденной ежедневной речи для придания сказанному привлекательности, яркости, объемности смыслов. В то же время метафора и метонимия – механизмы в языке, используемые для образования вторичных значений слов. Кроме того, метафора – механизм сознания, орудие, используемое для познания окружающего мира, для ориентации в недостижимых глубинах науки, где неизвестное осознается по аналогии с известным. Всем известны метафоры *большого взрыва*, *звуковой волны*, *первичного бульона* или *зеркала электромагнитного поля* в установке термоядерного синтеза.

«Поскольку образ формируется из чувственно воспринимаемой стороны вещей и событий, абстрактные сущности не могут иметь прямо отражающих их образов, некоего идеального образа, который воплощался бы моделью, модель творится не вполне объяснимым образом из абстрактных представлений, аналогически транспонируемых в некую вещественную субстанцию или форму» [4: 43–44]. На этом строится «метафорическое познание мира». Аналогичным образом, Н.Д. Арутюнова рассматривала ключевые метафоры [2], а М.Н. Лапшина – прототипные метафоры, считая, что метафора не только формирует представление об объекте, но также определяет и способ, и стиль мышления о нем, она способствует образованию непредсказуемых межфреймовых связей, обладающих большой эвристической силой [5].

Признавая метафору замечательным когнитивным и семантическим механизмом, вынуждены признать, что с точки зрения когнитивных функций нашего сознания и метафора, и метонимия – сбой, основанные на концептуальных связях, классификационных и

импликационных, на ассоциациях аналогии и соположенности [6]. Человек, выделяя аналогичные признаки, называет один объект именем другого, похожего. В другом случае, осознавая привычную совместность двух объектов, называет один из них именем другого. Такая ошибка, становясь намеренной, создает ситуацию поиска решения когнитивного конфликта для партнера по коммуникации при декодировании мысли. Эвристические действия вызывают радость при нахождении ответа. На процессе декодирования заложенного смысла основываются фигуры речи риторики, тропы художественных литературных произведений и другие приемы образной речи. Некоторые поэтические метафоры создают многоступенчатые загадки: «Твои зубы смелы в них усмешка ножа и жужжат как шмели золотые глаза!» (А. Вознесенский). «Смелые» зубы, жужжащие «золотые» глаза создают яркий, незабываемый и очень смелый образ.

Метонимия менее ярка, но по-своему привлекательна, перебрасывая внимание с объекта (или его части – в частном случае синекдохи) на другой, соположенный объект (или его часть), заставляет задержаться на фокусируемом, отбросить неважное, сосредоточившись на главном. «Янтарь на трубках Цареграда, фарфор и бронза на столе» (А.С. Пушкин) – не так важна форма, важно общее впечатление, содержание, субстанция. В данном случае мысль сосредотачивается на материале, в котором воплощена субстанция. Мысль также может перенестись с (названия) произведения на его творца: «Годами когда-нибудь в зале концертной / Мне Брамса сыграют, – тоской изойду» (Б. Пастернак). Нет необходимости уточнять, что слушает герой произведения, «Немецкий реквием» или другое произведение гениального композитора, поэт описывает общее впечатление от музыки И. Брамса, несущей печать его неразделенной любви.

Таким образом, художественные метонимия и метафора, как и другие тропы, объединены силой экспрессии, образности, но следует помнить, что языковые метафоры и метонимии, будучи строительными механизмами семантической деривации, основываются на тех же концептуальных связях. Когда семантические механизмы метафоры и метонимии используются при формировании вторичных значений, первоначальные окказиональные употребления бывают также ярки. Именно это может становиться причиной их закрепления в речи. Как известно, в языке имеется тенденция создания новых, эмоционально или оценочно нагруженных слов и словозначений, которые приходят на смену тем словам и словозначениям, которые от частого употребления теряют прагматическую остроту, становятся привычными, нейтральными, теряют «новизну» образа.

Однако в процессе употребления, закрепляясь в узусе, эту новизну теряют и когда-то яркие метафорические именованья. Никто не ощущает в себе первооткрывателя, когда употребляет выражения «нос корабля»,

«ручка двери», «ножка стола». Вспомним термины «недометафора», окаменевшая, мертвая, стертая, односторонне-семасиологическая, эксметафора, безобразные производные значения. Языковая метафора – это элемент лексики, которую берут готовой и употребляют в речи, «часто не отдавая себе отчета в том, что привычные слова имеют фигуральный смысл» [11: 31]. Это позволяет ученым выделять у многозначного слова семантический прототип, позволяющий выделить инвариантные черты семантической структуры для быстрого доступа к нужному значению, не считая необходимым в каждом частном случае анализировать механизмы семантического сдвига [3; 7; 8]. Ученые видят в семантической структуре слова прототип, единый цельный первообраз, единый комплекс значения, включающий все значения многозначного слова, который «может осмысляться и действительно использоваться как единая база семиозиса» [3]. Такой подход особенно интересен для нужд современной теории искусственного интеллекта и, несомненно, востребован. В то же время, генетические механизмы метафорических и метонимических преобразований авторами не отрицаются.

Несмотря на принадлежность метафоры и метонимии к универсальным способам семантической деривации, механизмы их различны, основаны на разных типах концептуальных связей: импликационных (в случае метонимии) и симилиативных (в случае метафоры) [6]. Да и относятся эти связи к разным мирам: импликационные – отражение реальных связей действительности, в которой объекты реально соположены, соотносятся в пространстве или времени, а симилиативные – это связи, существующие в только нашем сознании, аналогии возникают в голове наблюдателя.

Семантико-деривационные механизмы метафоры и метонимии часто исследуются на примерах вещных слов, и в этом случае говорят о метафоре как преобразовании значения, при котором признак (сема) импликационала, периферийного информационного силового поля значения слова, становится основой для формирования производного значения (медведь – косолапый человек). Происходит рекатегоризация значения, перемещение сем импликационала в ядро, в интенционал. При метонимии рекатегоризации нет, исходное значение становится основой ядра производного значения, формируя родовой признак ядра (вечер – мероприятие /времяпрепровождение вечером).

Семантические преобразования по модели метафоры предполагают перенесение в другой таксономический класс объектов, в другой домен, в то время как метонимическое преобразование происходит в рамках одной классификационной области, где только акцентируется некоторый фрагмент этой области.

Несмотря на очевидные различия в механизмах формирования метафоры и метонимии, учеными издавна подчеркиваются общие черты этих тропов, их влияние друг на друга и взаимопроникновение на разных

уровнях. Авторы говорят о метонимической метафоре и метонимической синестезии, словесно-ассоциативной метонимии и т.д. в литературном произведении. В.Н. Телия считала, что два этих тропа не контрадикторны, более того, «между метафорой и метонимией нет непроходимой границы» [12]. «Метафора, называющая объект по его видовым или парциальным признакам, основанная на функциональных свойствах опорного наименования, всегда “метонимична”» [1: 80]. А в случаях, когда при метонимическом именовании высвечиваются несобственные признаки объекта, возникает метафора. В частности, Н.Д. Арутюнова говорила об идентифицирующей метафоре, в которой метафора обладает свойствами, схожими со свойствами метонимии [1: 80]. Существуют выражения, в которых метафора и метонимия наложимы друг на друга и не существуют отдельно; так, в выражении «мозг кипит» присутствуют и метонимия (даже, скорее, синекдоха, перенос наименования с целого на часть), и метафора (кипит, как чайник).

Функционирование метафоры и метонимии как средств создания вторичных значений на порядок сложнее в признаковых словах. Это связано с особой характерной чертой предикатов, с их референциально-прагматической спецификой [9: 45–49] – признаки не существуют сами по себе, они существуют в связке с вещами-носителями признака. Трудно представить себе абстрактную «красноту», легче, когда признак облечен в форму «красного платья», «красного флага» и т.п. И метафора признаковых слов строится не на собственных импликационалах прямых значений, а на связке признака в прямом значении с описываемым существительным. Такую связку называют субстанциональной базой или прототипической связкой, или же микропорпозицией.

Признаковая метафора возникает на основе сочетания прилагательного с характерным существительным: живое существо – «живые» деньги, галопирующий конь – «галопирующая» инфляция, твердый предмет – «твердая» валюта, гнилой овощ – «гнилой» интеллигент и т.д. Классическим иллюстративным примером образования вторичных значений по признаковой модели (на основе характерной субстанциональной связки) является прилагательное «зеленый». обнаруживающее метонимические значения <незрелый>, <свежий>, <новый> и др. в случае употребления прилагательного в отношении зеленого по цвету объекта. Так, в предложении «Не ешь это яблоко, оно зеленое», прилагательное выступает в метонимическом значении. При этом, как мы понимаем, значение <незрелый> возникло именно в прототипической связке с существительным «яблоко». (В сочетании с любым другим объектом это значение не возникает: ср. «зеленое платье», «зеленый дом»). Признаковая метонимия, таким образом, строится на прототипической субстанциональной связке, перенос происходит в одном домене, сам семантический механизм

опирается не на соположенность объектов, а на совместную встречаемость импликационно-зависимых признаков в одном объекте.

При смене домена, при смене сочетаемости прилагательного, метонимия прилагательного может развиваться в метафору, иллюстрируя проницаемость границ признаковой метонимии и метафоры. Так, возникающий по метонимической модели признак незрелости прилагательного 'green' может стать основой метафоры, если употребляется в отношении не зеленого объекта: 'green youth', 'green chick', 'green nestling', 'green jerk' [13; 14]. Так, 'green corn' используется в отношении <young ears of corn>, при этом имеется в виду не цвет продукта, а именно его нежность, сладость, пригодность для употребления в сыром, необработанном виде. Другими словами, 'green' употребляется в метафорическом значении <не(до)зрелый>. В случае с 'green wine' значение <unmatured> также является метафорическим, невыдержанное вино может быть недостаточно высокого качества, а может быть специальным продуктом скорого сбыта. Очевидно, что прилагательное утратило связь с прототипической связкой и употребляется в нехарактерной сочетаемости, что является признаком метафоры.

Продолжая анализ примеров с прилагательным 'green', отметим, что особенно широко встречается импликация признаков <green> и <fresh>: 'green wound' – <recent, unhealed>, свежая рана. Такая модель является продуктивной, встречаются многочисленные дискурсивные варианты: *green fish* <freshly killed or taken> – свежесловленная рыба, *green meat* <uncooked>, *green bacon* <undried, unsmoked> – свежее, необработанное, не подвергнутое копчению мясо и т.д. По данной модели "green – unprocessed" образуются дискурсивные варианты в сочетаемости с предметами, не являющимися пищевыми продуктами: *green clay* <unfired>, *green hide* <raw, unseasoned> [13; 14] и т.д.

Е.В. Рахилина предлагает называть неожиданные и нестандартные семантические сдвиги признаков слов, которые не укладываются в каноническое определение метафоры и метонимии, ребрендингом [10: 425]. Это семантические переходы, сопровождающиеся более глубокой лексической перестройкой, чем метонимия или метафора. Это такие примеры, как *green belt round the city*, *green light*, *green fingers*, *green with envy*, *the events are still green in my memory*, *he lived to a green old age* – <преклонного возраста и полон сил>. Это может быть многоступенчатый процесс метонимии с контракцией среднего звена.

Таким образом, семантико-когнитивные особенности признаков слов (в частности, прилагательных) включают следующее:

– признаковая метафора и метонимия как семантико-деривационные механизмы строятся не на первичных значениях самих признаков слов, а на их прототипической субстанциональной базе, выделяя признаки из интенционала или импликационала описываемого существительного как базу семантического преобразования;

- для признаковой метонимии характерно высвечивание (профилирование) одного из совместно встречающихся и импликационно-зависимых признаков или их переподчинение;
- признаковая метонимия может становиться базой для дальнейшего развития семантического процесса, вызывая метафорические сдвиги;
- для признаковой метафоры характерно выделение одного из признаков импликационала описываемого существительного для формирования вторичного значения, сигналом образования метафоры является смена привычной сочетаемости, отрыв от субстанционального прототипа;
- отдельным типом метонимии является ребрендинг – перенос наименования на основе комплексного преобразования, требующего анализа поэтапного развертывания метонимических связей

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры/ Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура в языке / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1972. С. 297–331.
3. Архипов И.К. О принципах идентификации переносных значений// Языковая система и социокультурный контекст. *Studia Linguistica* 4 / И.К. Архипов. СПб., 1997. С.27–35.
4. Виноградова С.А. Относительные прилагательные в когнитивно-семантическом аспекте : (на материале английского языка) / С.А. Виноградова ; С. А. Виноградова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Мурманский гос. гуманитарный ун-т. Мурманск : Мурманский гос. гуманитарный ун-т, 2012. 107 с.
5. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) / М.Н. Лапшина. СПб.: СПбГУ, 1998. 159 с.
6. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие / М.В. Никитин. СПб, Научный центр проблем диалога, 1997. 758 с.
7. Песина С. А. Полисемия в когнитивном аспекте / С. А. Песина. 2-е издание, переработанное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2020. 227 с.
8. Песина С. А. Метафора как модель когниции и конвенциализации смысла / С. А. Песина, О.Л. Зимарева, К. А. Козлова // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 45–50. DOI 10.18503/2658-3186-2021-5-1-45-50.
9. Постникова С.В. Прилагательные как семантико-функциональная категория (на материале немецкого и русского языков): монография / С.В. Постникова. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 1991. 78 с.
10. Рахилина Е.В. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных : метафора, метонимия и их взаимодействие / Е.В. Рахилина, О.С. Карпова, Т.И. Резникова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф.

- «Диалог». М. : Изд-во РГГУ, 2009. С. 420–426 URL: //http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/65.pdf.
11. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2004. 166 с.
 12. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости// Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 280–312.
 13. Cambridge Dictionaries Online. URL:<http://dictionary.cambridge.org/> [CDO] Дата обращения: 23.11.2022
 14. Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM (v. 4.0). Oxford University Press, 2009. [OED]

Об авторах:

ВИНОГРАДОВА Светлана Аюповна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: svetvin@mail.ru

ПОЗДНЯКОВА Анастасия Романовна – аспирант, ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» ((183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: pozdneyakova31@yandex.ru

SEMANTIC AND COGNITIVE ASPECTS OF INDICATIVE METAPHOR AND METONYMY

S.A. Vinogradova, A.R. Pozdneyakova

Murmansk Arctic State University, Murmansk

The authors examine metaphor and metonymy, known as the phenomena of language and speech, in semantic and cognitive aspects. Specific features of metaphor and metonymy as ways of forming the meanings of indicative words are revealed in comparison with the semantic-derivational processes of substantive words.

Key words: *semantic derivation, metaphor, metonymy, feature words, adjectives.*

About authors:

VINOGRADOVA Svetlana Aupovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages at Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15), e-mail: svetvin@mail.ru

POZDNYAKOVA Anastasia Romanovna – graduate student, Assistant Professor at Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15), e-mail: pozdneyakova31@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.11.2022
Подписана в печать 06.02.2023

© Виноградова С.А., 2023
© Позднякова А.Р., 2023